Дианов Алексей Григорьевич

МЕТОДЫ РАБОТЫ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ ИНСПЕКЦИЙ СИБИРИ В 1923-1925 ГГ.

В статье на основе разнообразных источников проанализирован процесс совершенствования методов работы Сибирской рабоче-крестьянской инспекции. Показано участие ведомств в ее работе на различных этапах ревизионной деятельности. Исследованы причины преобладания инспекционной составляющей на начальном этапе реорганизации. Раскрыто влияние условий деятельности на изменение приемов работы. Автор выявляет общие закономерности и особенности специализации различных систем организации работ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 74-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PUBLIC OPINION AS POLITICAL RESOURCE OF AUTHORITY IN MODERN RUSSIA

Davydova Radmila Alimbikovna
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Astrakhan
akradmila@yandex.ru

In the article the analysis of theoretical approaches to the notion "public opinion" in scientific literature is presented, the nature of the influence of public opinion on the policy of authority is revealed. Special attention is paid to the factor of public opinion in the process of public policy formation. The author considers the peculiarities of the institute of public opinion as a political resource of authority in the conditions of modern Russia.

Key words and phrases: the public; mass consciousness; public opinion; civic engagement; authority; public policy; political resource.

УДК 95(57):332.025.13
Исторические науки и археология

В статье на основе разнообразных источников проанализирован процесс совершенствования методов работы Сибирской рабоче-крестьянской инспекции. Показано участие ведомств в ее работе на различных этапах ревизионной деятельности. Исследованы причины преобладания инспекционной составляющей на начальном этапе реорганизации. Раскрыто влияние условий деятельности на изменение приемов работы. Автор выявляет общие закономерности и особенности специализации различных систем организации работ.

Ключевые слова и фразы: Сибирь; рабоче-крестьянская инспекция; методы работы; производственные совещания; подотчетные организации; специализация; ревизии.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

МЕТОДЫ РАБОТЫ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ ИНСПЕКЦИЙ СИБИРИ В 1923-1925 ГГ.©

В начале 20-х гг. XX в. рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) была основным контрольным органом Советского государства, она должна была осуществлять постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями. В задачу инспекции входили пресечение злоупотреблений и улучшение работы подконтрольных ей учреждений [12, с. 72].

, Деятельность любого государства, вне зависимости от формы правления или политического режима, не развивается в социальном вакууме, напротив, она в конечном итоге сообразуется с интересами более или менее обширных общественных групп народа в целом, задана, в том числе их либо его интересами. Стоящие перед государством задачи заведомо не разрешимы вне реализации соответствующих функций государства» [21, с. 821]. Выполнение этих обширных функций в значительной степени зависело от эффективности работы контрольных органов государства в центре и на местах.

В статье ставится задача проанализировать методы работы сибирских РКИ в середине 20-х гг. Основой для написания работы стали фонды Государственного архива Новосибирской области. Особая значимость Государственного архива Новосибирской области для освещения деятельности рабоче-крестьянской инспекции в Сибири состоит в том, что, начиная с 1921 г. (после переезда из Омска), в Новониколаевске (Новосибирске) работала Сибирская областная (с 1924 г. – краевая) рабоче-крестьянская инспекция. Следовательно, именно в Новосибирск поступали годовые, квартальные отчёты, доклады о результатах важнейших ревизий и обследований губернских, рабоче-крестьянских инспекций Сибири [10, с. 33].

Споры о месте РКИ в системе государственной власти и методах ее работы были завершены с выходом работ В. И. Ленина , Как нам реорганизовать Рабкрин‘ и , Лучше меньше да лучше‘, опубликованных в январе-марте 1923 г. В этих работах В. И. Ленин сформулировал стержневую задачу для РКИ. Основным направлением ее деятельности стала работа по совершенствованию государственного аппарата, а главным методом ее осуществления был выбран инспекционно-обследовательский [11, с. 15].

На проходившем с 17 по 25 апреля 1923 г. XII съезде Российской Коммунистической партии большевиков (РКП(б)) было принято решение о реорганизации центральных аппаратов РКИ и ЦКК (Центральная Контрольная Комиссия РКП(б)). В резолюции оговаривалось, что на местные органы ЦКК и РКИ реорганизация не распространяется. Съездом было поручено ЦКК и РКИ , в месячный срок разработать и внести в ЦК на утверждение проект о работе местных органов РКИ и ГубКК, которые до разрешения этого вопроса в указанном порядке работают на прежних основаниях‘ [17, с. 448, 449].

Осторожность в отношении реорганизации местных органов РКИ была вызвана отсутствием опыта работы по-новому. Предполагалось, что сначала необходимо опробовать принципы взаимоотношений, формы и методы взаимосвязи ЦКК и НК РКИ, а затем распространить их на местные организации [20, д. 4, л. 5, 5 об.].

© Дианов А. Г., 2015

На съезде было принято решение об освобождении рабоче-крестьянской инспекции от сплошного, повседневного и формального контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов. Основным направлением ее деятельности становилось обследование узловых пунктов хозяйственного и управленческого аппарата. На основе изучения и внедрения принципов научной организации труда и управления РКИ должна была выявлять типичные недостатки в работе учреждений и организаций и находить пути к их устранению [13, с. 13].

Трудовые коллективы местных организаций РКИ ожидали, что после окончания съезда к ним поступят инструкции о проведении подготовительных мероприятий для осуществления реорганизации. Однако из центра по этому вопросу информации не было [14, с. 115].

Первые указания о реорганизации, которые местные инспекции получили в августе 1923 г., были связаны с изменением численности сотрудников. По директивам НК РКИ был резко сокращен штат губернских РКИ – на 75% и изменена их структура: вместо трех отделов они должны были состоять из двух – ревизионного и управления делами. Что же касается перехода к новым формам и методам работы, то он должен был проводиться в строго индивидуальном порядке лишь при наличии соответствующих сил и возможностей и только с разрешения ЦКК-РКИ [15, с. 127; 18, с. 27].

В сентябре-декабре 1923 г. изменение характера работ сибирских РКИ было связано, прежде всего, с постоянным сокращением штата, однако в отличие от предыдущего периода он сопровождался ростом материальных ресурсов сибирских инспекций. В феврале 1924 г. средняя заработная плата в местных органах НК РКИ СССР была выше, чем в других наркоматах, примерно вдвое [1, с. 139, 141]. Это позволило удержать наиболее опытных работников и привлечь к работе в РКИ специалистов, имеющих среднее техническое и высшее образование.

В данный период сибирские инспекции перешли на карточную систему делопроизводства. Совершенствование делопроизводства позволило инспекциям сократить технический и увеличить инспекторский персонал. Наибольших успехов в этом направлении достигла Томская РКИ, где 70% штата было задействовано на ревизионной работе. Переход на упрощенные формы учета производимых сотрудниками работ и совершенствование форм и способов составления ревизионных актов позволили увеличить время на ревизионные работы [6, д. 39, л. 24].

Осенью 1923 г. в большинстве сибирских губернских инспекций стали регулярно проводиться производственные совещания сотрудников. На них вырабатывались краткосрочные планы работ (1-3 мес.), обсуждались или создавались вопросники для проведения ревизий, распределялись работы между сотрудниками РКИ. В Енисейской и Алтайской ГубРКИ на производственных совещаниях руководители ревизионных групп после завершения ревизии делали доклады об ее итогах. В ходе обсуждения вырабатывались конкретные предложения, и намечался способ реализации ревизионных материалов. В этот же период наряду с производственными совещаниями сотрудников сибирские инспекции стали практиковать обсуждение итогов наиболее важных ревизий на совместных совещаниях, на них, помимо сотрудников РКИ и руководителей тех организаций, где прошла ревизия, присутствовали представители от губкома профсоюза и губкома РКП(б) [3, д. 605а, л. 56; 5, д. 90, л. 24; 9, д. 674, л. 81; 24, д. 293, л. 22].

Если мы сравним работы сибирских РКИ за первую и последнюю треть 1923 г., то увидим, что в первой трети доля плановых и всесторонних ревизий составляла 24,3% (257 из 1057), а в последней увеличилась более чем в 2 раза, до 60% (148 ревизий из 249) [5, д. 90, 24 об.].

В положении о НК РКИ в области методов работы было предусмотрено, что РКИ главное внимание должна обращать на производство ревизионно-инспекционных обследований командно-узловых пунктов советского хозяйства и управленческого аппарата [19]. Однако полного отказа от ревизионного метода в этот период не произошло, в ходе обсуждения на июньском (20-22) 1923 г. пленуме ЦКК – РКИ, А. С. Киселев, член президиума ЦКК, отметил, что , положение еще не таково, чтобы РКИ отказываться от ревизионного метода работы, хотя бы в целях устранения наиболее крупных явлений бесхозяйственности [Там же].

После освобождения РКИ от ряда принадлежавших ей функций (Декрет ВИК и СНК СССР от 6 сентября 1923 г.) [22, ст. 984] реорганизованная рабоче-крестьянская инспекция, по мнению руководства НК РКИ, должна была применять главным образом метод фактического обследования по терминологии новой РКИ инспекционно-ревизионного обследования. Этот метод существенно отличался от практиковавшегося ранее метода фактической ревизии тем, что не предполагал выискивание отдельных мелких недочетов. Реорганизованная РКИ должна была проводить все обследования при участии заинтересованных ведомств учреждений, а иногда широких слоев населения. Новый подход к делу гласил – не ревизия, а прямое улучшение работы при содействии работников обследуемого учреждения [16, с. 80].

Реорганизация местных РКИ началась значительно позднее, чем НК РКИ, соответственно, и перестройка их работы так же. На состоявшемся 20-22 марта 1924 г. II Всесибирском совещании РКИ одним из центральных докладов был доклад Суворова , О методах ревизионно-инспекционной работы и способов реализации материалов обследований. В докладе и в последовавшем обсуждении руководство Сибирской РКИ (СибРКИ) ориентировало губернские РКИ на перестройку их работы , по-новому. Основная цель обследований , новой РКИ – не выявление отдельных хозяйственных преступлений и злоупотреблений, а выяснение практических результатов деятельности хозяйственных и административных органов, как с положительной, так и с отрицательной стороны. РКИ, обнаружив дефект в работе организации, должна была не только выявить его причины, но и найти пути устранения [5, д. 180, л. 36].

В принятой после обсуждения доклада резолюции в целях улучшения инспекционной работы и приспособления ее методов к новым задачам предусматривалось: а) при составлении рабочих программ учитывать: опыт и результаты прежних обследований, организационные формы обследуемого учреждения, последние директивы, которыми оно должно было руководствоваться в своей деятельности; б) метод фактического обследования

признать основным, комбинировать его в случае необходимости с анкетным методом; в) при проведении обследований обязательно вовлекать в работу представителей профсоюзов и ведомств, заинтересованных в улучшении работы данного предприятия; г) для большей ясности, сжатости, убедительности докладов применять, где это возможно, графический метод изображения и метод сравнения; д) предложения РКИ должны быть реальны для выполнения, конкретными и обоснованными; е) практические предложения должны обсуждаться на совещаниях, созываемых РКИ с участием представителей ГубРКИ, обследуемой организации и тех организаций, деятельность которых соприкасалась с вопросами, обсуждаемыми на совещании [Там же, л. 41 об., 42].

В ходе реорганизации сибирских РКИ, в основном завершившейся осенью 1924 г., в официальных документах, направленных в центр (готовые отчеты), и в документах совещаний, проводимых на местах, много говорилось о необходимости перехода к новым методам работы или к работе по-новому. Работа реорганизованной РКИ противопоставлялась работе РКИ до реорганизации, причем понятие , методЋ не конкретизировалось [23, д. 126, л. 24 об.; 25, с. 79]. Под методом зачастую понимали направление работы и задачи: так, например, в отчете за период с 1 марта 1924 г. по 1 марта 1925 г. Иркутская РКИ отмечала: , нужно сказать, что новых методов пока не имеем, имеются достижения в технике работы» [5, д. 291, л. 171]. Далее в отчете говорится об отказе инспекторов от методов , старой РКИЋ, которая осуществляла контроль и ловила жуликов. Теперь в ходе проведения обследования инспекторы РКИ стремятся к сотрудничеству. В завершение данного отчета поясняется: , При обследовании применяются формы: анкетные, полуанкетные, комбинированные, смешанныеЋ [Там же].

Первые обобщения об изменении направления и методов работы были сделаны на объединенном совещании сотрудников сибирских РКИ и КК, состоявшемся 17 октября 1924 г. На совещании присутствовал представитель НК РКИ А. В. Шилов. Руководство Сибирского центра констатировало, что новый подход к проведению обследования, в основу которого положено сотрудничество с проверяемыми, привлечение к обследованию профсоюзов, представителей местных комитетов, постепенно начинает внедряться губернскими инспекциями. Значительные затруднения в реализации этого подхода, по свидетельству представителей ГубРКИ, были связаны с трудностями привлечения к работе представителей профсоюзов [8, д. 149, л. 65]. В ходе обсуждения проблем, связанных с проведением обследований, один из руководителей СибРКИ – Н. П. Казанский – предложил изменить подход к их проведению. Он считал, что начинать обследование можно со сбора материалов о предприятиях в тех областных организациях, где находятся отчеты этих предприятий. На основе этих отчетов выявить недостатки в работе и сделать предварительные выводы и предложения по улучшению работы предприятий. Если собранных материалов окажется недостаточно, то провести обследование непосредственно на предприятии [Там же, л. 68]. Данное предложение совещание не поддержало.

На II пленуме Сибирской контрольной комиссии (СибКК), состоявшемся в декабре 1924 г., при рассмотрении вопроса об эффективности работы рабоче-крестьянской инспекции в Сибири отмечалось: , Новых методов мы не предлагаем, необходимо лишь усвоить что, приступая к обследованию учреждения, предварительно следует ознакомиться с его деятельностью. К проработке программы обследования и к обработке материалов необходимо привлекать представителей администрации, местного профсоюзного комитета и партийной ячейкиЋ [4, д. 2, л. 20]. Таким образом, в данном случае руководство высшего объединенного органа СибКК – РКИ не понимало, чем новые методы работы отличаются от старых.

В конце мая – начале июня 1925 г. группа инспекторов СибРКИ, возглавляемая Н. П. Казанским, проверила работу Енисейской, Томской и Иркутской РКИ. Инспекторская группа отметила, что непосредственное участие ведомственных аппаратов в обследованиях РКИ практикуются во всех обследованных губерниях. Участие ведомств в работах РКИ осуществлялось на различных этапах ревизионной деятельности: а) совместная проработка рабочих программ и определения объектов обследования; б) участие ведомственных работников в самом процессе обследования [5, д. 138, л. 54].

Степень участия ведомств в работах РКИ была наибольшей в Енисейской губернии, где к обследованиям привлекались ответственные работники ведомств. Например, в обследовании волостных бюджетов, сельскохозяйственного налога и кооперации принимали участие заместитель заведующего губстатбюро, заведующий экономическим отделом ГПУ, зам. начальника губернского финансового отдела и другие ответственные работники различных ведомств. Квалификация откомандированных в распоряжение РКИ работников напрямую зависела от наличия директивы центра. Если такая директива была, местные органы предоставляли в распоряжение РКИ лучших работников [Там же, д. 308, л. 10 об.].

Иначе оценивали значение участия ведомств в работе РКИ Томская и Иркутская инспекции. В них для участия в проведении обследования ведомства обычно откомандировывали работников невысокой квалификации. Иркутская РКИ отмечала, что она получила реальную помощь в ходе обследований со стороны сотрудников губернского земельного управления и губернского финансового отдела, а от кооперации и других организаций никакой помощи не было. Томская РКИ в целом отрицательно охарактеризовала участие представителей ведомств в обследованиях, представители которых вследствие их общей низкой квалификации и неподготовленности к обследованию, скорее мешали, чем помогали [Там же].

Участие ведомств в работе РКИ на различных этапах проведения обследований было неодинаковым. Ведомства охотно участвовали в определении объектов обследования, в обсуждении ее результатов и оценке работы. В процессе обследования представители учреждений и организаций редко принимали участие. При определении объектов обследования ведомства стремились включить в список проверяемых лучшие объекты. Иногда это им удавалось. Например, в Иркутске при обследовании почты в феврале 1925 г., руководство почты рекомендовало включить почтовые отделения, наиболее успешно работавшие (вместо трех отделений с различными качественными показателями работы). В результате руководство губернии не получило объективной картины работы почты в общегубернском масштабе [Там же].

В ходе обсуждения результатов обследования существенных изменений в проекты решений РКИ подотчетные организации вносить не пытались. Это было связано, во-первых, с тем, что они предварительно обсуждались с руководством подотчетных организаций, во-вторых, в основном носили общий характер. Отношение различных организаций и ревизионной деятельности РКИ зависело от значимости ревизионного ведомства и степени его зависимости от местной власти. Местные бюджетные учреждения, финансовое положение и деятельность которых регулировались местной властью, всемерно содействовали проводимым РКИ обследованиям, ожидая от последней поддержки прежде всего в вопросах улучшения финансирования. Влиятельные губернские организации, например губфинотдел и местные представительства министерств и кооперативных союзов, зачастую относились к деятельности РКИ как неизбежному злу, мешающему работе [Там же, л. 11].

В конце 1924 г. сибирские инспекции пытались осуществить специализацию инспекторского состава. Наиболее успешно в этом направлении работала Томская и Иркутская РКИ. Специализация инспекторского состава в Иркутской РКИ ставила своей целью создание оперативных групп для проведения обследований основных отраслей хозяйства. Старшие инспекторы были назначены кураторами: 1) по финансам; 2) кооперации и торговле; 3) промышленности; 4) административным вопросам [2, д. 663, л. 187]. Они осуществляли руководство инспекторскими группами при проведении обследований и выступали консультантами, должны были быть в курсе последних достижений в своей отрасли [8, д. 128, л. 3].

Специализация инспекторского состава в Томской ГубРКИ осуществлялась иначе. За каждой крупной организацией (губернский финансовый отдел, губернский отдел народного образования, губернский отдел местного хозяйства и т.д.) закреплялся инспектор. Он должен был осуществлять постоянный контроль над организацией и периодически информировать коллегию ГубРКИ обо всех аспектах ее деятельности. Отрицательными факторами при осуществлении этого подхода было, во-первых, отсутствие у большинства прикрепленных к учреждениям инспекторов возможности регулярно посещать подконтрольное ведомство вследствие выполнения срочной внеплановой работы по заданиям губисполкомов и НК РКИ. На составление информационных сводок тратилось много времени, и это с учетом того, что значительная часть информации, находящаяся в них, была получена не на основе непосредственных наблюдений инспекторов, а по отчетным данным подконтрольного предприятия. Инспекторам рекомендовалось изучать законодательство и научную литературу по профилю организации, за которой они были закреплены, однако, как правило, у них не было времени, а зачастую и образовательной подготовки для этого. При проведении проверки Томской РКИ в ходе беседы представителя центра Н. П. Казанского с инспектором А. В. Сидоркиным последний сообщил, что не ознакомлен с научной литературой по профилю, закрепленной за ним организацией, за неимением времени [5, д. 308, л. 8 об.; 7, д. 160, л. 1].

При сравнении двух систем организации работы инспекторского персонала предпочтительной, по мнению руководства Сибирской РКИ, была Иркутская. Она больше подходила к условиям работы РКИ в Сибирском регионе, поскольку позволяла иметь в инспекции консультантов по основным направлениям работы. Большинство сотрудников при этом не было прикреплено к определенным отраслям хозяйства.

Список литературы

1. **Всесоюзное совещание руководителей РКИ и представителей контрольных комиссий РКП(б) 3-4 февраля 1924 года**: стенографический отчет. М.: Политиздат, 1924. 201 с.
2. **Государственный архив Иркутской области** (ГАИО). Ф. Р-11. Оп. 1.
3. **Государственный архив Красноярского края** (ГАКК). Ф. Р-241. Оп. 1.
4. **Государственный архив Новосибирской области** (ГАНО). Ф. П-6. Оп. 1.
5. **ГАНО.** Ф. Р-288. Оп. 1.
6. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. Р-374. Оп. 1.
7. **Государственный архив Томской области** (ГАТО). Ф. Р-320. Оп. 1.
8. **Государственный исторический архив Омской области** (ГИАОО). Ф. Р-460. Оп. 1.
9. **ГИАОО.** Ф. Р-460. Оп. 2.
10. **Дианов А. Г.** Государственный архив Новосибирской области как источник по изучению истории Сибирской рабоче-крестьянской инспекции // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 33-35.
11. **Дианов А. Г.** Преодоление кризиса рабоче-крестьянской инспекции в период становления нэпа // Омский научный вестник. 2009. № 3 (78). С. 12-15.
12. **Дианов А. Г.** Роль ячеек содействия в осуществлении Сибирской рабоче-крестьянской инспекцией контрольных функций (1920-1924 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48). Ч. 3. С. 72-76.
13. **Дианов А. Г.** Создание объединенных органов партийно-государственного контроля. Часть 1 // Омский научный вестник. 2013. № 3 (119). С. 11-13.
14. **Дианов А. Г.** Создание объединенных органов партийно-государственного контроля в Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 114-120.
15. **Иконников С. Н.** Организация и деятельность РКИ в 1920-1925 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 215 с.
16. **Иконников С. Н.** Создание и деятельность объединенных органов ЦКК – РКИ в 1923-1934 гг. М.: Наука, 1971. 480 с.
17. **КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК**: в 14-ти т. М.: Политиздат, 1970. Т. 3. 552 с.
18. **Куйбышев В. В.** Задачи ЦКК и РКИ. М.: Политиздат, 1924. 120 с.
19. **Правда.** 1923. 26 июня.
20. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. П-613. Оп. 4.
21. **Слезин А. А.** Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.

22. Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1923. № 99.
23. Томский областной центр документации новейшей истории (ТОЦДНИ). Ф. П-1. Оп. 1.
24. Центр хранения и изучения документации новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК). Ф. П-1. Оп. 1.
25. Чугунов А. И. Органы социалистического контроля РСФСР 1923-1934 гг. М.: Наука, 1972. 472 с.

METHODS OF OPERATION OF WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTORATE IN SIBERIA DURING 1923-1925

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian State Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article basing on various sources analyzes the process of improving the operation methods of the Siberian Workers-and-Peasants' Inspectorate. The participation of agencies in its work at various stages of audit activity is shown. Reasons for the predominance of inspection part at the initial stage of reorganization are studied. The influence of the conditions of activity on change in working methods is revealed. The author distinguishes the general patterns and features of specialization in various systems of work organization.

Key words and phrases: Siberia; Workers-and-Peasants' Inspectorate; methods of work; production meetings; affiliated organizations; specialization; audit.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

Предметом настоящей статьи являются события, связанные с открытием гимназии в Саратове. Показано, как реализовывались в Саратове требования школьной реформы 1804 года, рассмотрены обстоятельства, затянувшие открытие Саратовской гимназии более чем на полтора десятилетия, выяснена роль губернской администрации в организации в Саратове первого среднего учебного заведения. Исследуется отношение к созданию гимназии как дворянской корпорации Саратовской губернии, так и местного купечества.

Ключевые слова и фразы: гимназия; благородный пансион; пожертвования; дворянство; купечество; Саратовская губерния.

Захарова Татьяна Александровна, к.и.н., доцент
Техникум отраслевых технологий и финансов
Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г. В. Плеханова
Hoper_zaharov@mail.ru

СОЗДАНИЕ ГИМНАЗИИ В САРАТОВЕ©

В декабре 1801 года Александр I и члены , негласного комитетаł занялись проблемами школы и образования. Император и его друзья полагали, что определенный уровень образования населения страны является залогом успеха их реформаторских начинаний, так как сущность реформ может оказаться непонятной невежественным гражданам и реформаторские начинания не получат поддержку большинства. К уже существовавшей школьной системе молодые реформаторы относились весьма скептически.

Один из влиятельнейших членов , негласного комитетаł, князь А. Чарторыйский, говорил позднее: , Нельзя себе представить ничего более заброшенного, более жалкого, чем положение народного образования до императора Александра… В России существовали только школы, называемые народными. В них преподавались, при том весьма плохо, самые элементарные сведения; наблюдение за этими школами было поручено жалким воспитателям, спившимся от скуки и праздности, так как никто почти и не посылал своих детей в эти школы, о которых никто и не вспоминал ничтожнее и хуже состояния народного образования в России до Александраł [7, с. 167-168].

Поэтому реформаторы нового царствования активно включились в дело. В 1802 году было создано министерство народного просвещения, возглавленное П. В. Завадовским.

В 1804 году был введен в действие новый устав учебных заведений, по которому устанавливались светские и всесословные учебные заведения, имевшие целью , нравственное образование граждан соответственно обязанностям и пользам каждого состоянияł [6, с. 72]. Устав делил империю на шесть учебных округов, а сами учебные заведения распределял на четыре разряда: одногодичные приходские училища, двухгодичные уездные училища, гимназии с четырехлетним сроком обучения, размещавшиеся в губернских городах, и университеты с трехлетним сроком обучения, по одному на каждый учебный округ.

Каждое предыдущее учебное заведение готовило к последующему, а гимназия – к поступлению в университет. Ректор университета, подчинявшийся попечителю учебного округа, руководил всеми гимназиями на территории округа, директор гимназии был также директором народных училищ губернии, смотритель уездного училища являлся руководителем приходских училищ на территории уезда. Для повышения значимости новых учебных заведений было предписано: , Ни в какой губернии спустя пять лет по устроении

© Захарова Т. А., 2015